СЛОВО
ВЪ ДЕНЬ
ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

И просвѣтися лице его, яко солнце.

Мат. глава 17. ст. 2.

Между прочими о славѣ вѣчнаго блаженства внушеніями свѣтлый нынѣшній праздникъ вливаетъ объ оной увѣренія въ самыя наши чувства. Празднуемъ мы нынѣ со всею церковію славное Искупителя нашего по плоти Преображеніе, и тѣмъ самимъ заставляемъ себя начертывать въ мысли своей то тѣла и душъ нашихъ измѣненіе, какое имѣетъ послѣдовать въ будущемъ препрославленномъ вѣкѣ. Ибо сіе и намѣреніе своего Преображенія имѣлъ Спаситель нашъ. Онъ многократно о томъ со учениками своими бесѣдуя, и хотя наконецъ увѣрить ихъ на самомъ опытѣ, избравъ возлюбленныхъ своихъ Петра, Іакова и Іоанна, возвелъ ихъ на высокую гору; а чрезъ то далъ знать, что блаженство вѣчное нѣсть отъ міра сего, потомъ преобразился предъ очами ихъ такъ, что лице его просвѣтилося паче солнца, и ризы его сдѣлались бѣлы паче свѣта, а чрезъ сіе вложилъ въ сердца ихъ, что уготованная имъ для человѣка благая вѣчная превосходятъ всякую міра сего красоту такъ, что уловленная ими душа никогда разлучитися не похощетъ. Что и доказали на себѣ осіянные свѣтомъ его ученики. Они не будучи еще сами просвѣщены, но токмо удостоившись чувствовать небесный свѣтъ, такъ плѣнилися тѣмъ, что хотѣли тутъ построить три сѣни и остаться на всегдашнее пребываніе.

Завидно счастіе сихъ Апостоловъ, яко удостоившихся толикаго освѣщенія въ мертвенномъ еще будучи тѣлѣ; но всеблагій тварей Владыка не оставилъ и насъ безъ всякаго

подобнаго къ тому руководства. Кромѣ того что въ лицѣ ихъ освѣтилъ и насъ блескомъ своего лица, оставилъ въ душѣ каждаго изъ насъ искру, которую естьли возжемъ, просвѣтимся и плѣнимся не меньше какъ и ученики его. Разумѣю я здѣсь просвѣщеніе нашего ума, которое подлинно какъ бы предъ самыя наши чувства представляетъ будущую нашу славу. Ибо просвѣщенный человѣкъ будучи на земли, какъ бы уже сопряженъ съ самимъ Богомъ; такъ какъ напротивъ невѣжда, яко удаленный отъ Бога никакого почти не имѣетъ предчувствія. И дабы сіе яснѣе показалось, разсмотримъ, *какая есть разность между просвѣщеніемъ и невѣжествомъ.*

А ты просвѣтивый свѣтомъ твоимъ учениковъ и Апостоловъ, Христе Іисусе! озари свѣтомъ благодати Твоея мысль мою, да возвѣстится посредѣ людей благость и истинна Твоя.

Нѣтъ трудности въ разсматриваніи разности между просвѣщеніемъ и невѣжествомъ. Въ истинну ли бы какую захотѣли мы вникать, дѣла ли разбирать, состоянія ли разсматривать; вездѣ не токмо ея, но и послѣдствія ихъ весьма ясно усматривать можно. Во всемъ, чрезъ что ни дѣлаетъ человѣкъ себя счастливымъ, отдавать надобно справедливость просвѣщенію; такъ какъ напротивъ, въ какую бы онъ ни ввергалъ себя напасть и злоключеніе, всего того виновно есть невѣжество.

Просвѣщеніе приводитъ человѣка въ познаніе самаго себя. Даетъ ему знать, что такое есть человѣкъ, какое его начало, изъ какихъ состоитъ частей, и съ какимъ намѣреніемъ созданъ. А изъ того выходитъ, что онъ въ соотвѣтствованіе знанію о себѣ производитъ свои дѣла: большее находитъ свое увеселеніе въ томъ, что обогащаетъ его душу, нежели тѣло; больше стремится къ тому, что одобряетъ ему здравый разумъ, нежели къ чему влекутъ склонности чувствъ; больше имѣетъ привязанности къ тому добру, которое сходно съ его природою, нежели которое выдумываетъ пышная роскошь. И для того въ счастіи не превозносится, въ несчастіи благодушствуетъ, въ среднемъ состояніи доволенъ.

Но

Но невѣжество до всего того не допущаетъ. Невѣжда начала, конца и достоинства своего, въ которомъ сотворенъ, не зная, тоже почти думаетъ о себѣ, что и всякая скотина. И потому тѣмъ только поражается, что пріятно его чувствамъ, то только считаетъ полезнымъ, что согласно съ его склонностями, за тѣмъ только гонится, что обѣщаетъ ему видимую корысть. А въ то, что скорую и великую готовитъ ему напасть, не вникаетъ нимало. И для того то Апостолъ Павелъ говоритъ, что естьли бы мы умѣли о себѣ разсуждать, никогда бы осуждаемы не были.

Просвѣщеніе напаяетъ умъ нашъ возможнымъ о Богѣ понятіемъ. Представляетъ его существомъ всѣхъ высочайшимъ, премудрымъ, всеблагимъ, преправеднымъ и всѣ совершенства имущимъ. Представляя премудрымъ научаетъ, что о всѣхъ тваряхъ, а наипаче о человѣкѣ промышляетъ, и все наклоняетъ къ доброму концу. Представляя всеблагимъ, увѣряетъ, что Онъ насъ въ нуждахъ нашихъ не оставитъ, только бъ мы прибѣгали къ нему съ признаніемъ своихъ немощей. Представляя праведнымъ даетъ знать, что мы, что только могли вмѣстить, получили отъ него все, и что мзда подвигомъ нашимъ у него готова. И отъ напоеннаго таковымъ о Богѣ понятіемъ человѣка какого надобно ожидать къ нему почтенія? какой вѣры? какого служенія? какого закону его повиновенія? какого, естьли непристойнаго величеству божества? Онъ почитаетъ его не для того, что право имѣетъ презрителя своего наказать, но что великихъ сподобился; а большихъ сподобится отъ него благодѣяній: вѣруетъ въ него нелицемѣрно, служитъ ему не столько наружностію, сколько духомъ и истинною: дѣлаетъ добро не изъ страха, но изъ любви къ добродѣтели и почтенія къ святѣйшему Его закону. Награды ожидаетъ не по своему достоинству, но изъ единой Его благости, и то не здѣсь, но паче въ будущей жизни. И по тому о всемъ благодаритъ, во всемъ твердъ, и никогда не почитаетъ себя несчастнымъ.

Но невѣжество всѣхъ оныхъ о Богѣ понятій лишаетъ. Невѣжда хотя и признаетъ Бога, но разсуждаетъ о немъ такъ какъ о нѣкоей твари. И чрезъ то въ разныя вверь

гаетЪ себя заблужденія. ТутЪ мѣсто почтенія подобающаго занимаютЪ не токмо недостойныя величества Божія разсужденія, и дѣла̀ совершенствамЪ его противныя, но и прошенія сЪ святостію его совсѣмЪ несходныя. ТутЪ вмѣсто благочестія царствуютЪ пагубные расколы, тутЪ вмѣсто вѣры господствуетЪ суевѣріе, вмѣсто почтенія кЪ закону его, незнаніе онаго и презрѣніе. вмѣсто любви оказывается неблагодарность и ропотЪ, яко не видится слѣпыхЪ требованій исполненіе.

Просвѣщеніе устрояетЪ домы и вЪ порядкѣ содержитЪ домостроительство. Не бываетЪ тутЪ ни лѣности, ни непомѣрнаго кЪ имѣнію желанія. НѣтЪ тутЪ грабительства, удалена же и роскошь расточительная. Ибо просвѣщеніе показавши, что добро и что худо, не терпитЪ, чтобЪ сіе предпочитаемо было оному. И по тому всякая вещь употребляется на добрый конецЪ: залогЪ супружества соблюдается свято, дѣти воспитываются, раби довольны и со страхомЪ повинуются, а чрезЪ то и домЪ пребываетЪ, какЪбы земный нѣкій рай.

Но невѣжество не токмо не созидаетЪ, но и учрежденное домостроеніе разоряетЪ. Невѣжда или нерадивЪ, или сЪ лишкомЪ алченЪ, или скупЪ или расточителенЪ, или робокЪ или вѣтренЪ и опрометчивЪ. И по тому всякая вещь употребляется во зло: супружество или не хранится, или основаніемЪ онаго есть одно скотское движеніе, дѣти безЪ воспитанія, слѣдовательно и безЪ почтенія кЪ нимЪ; раби, естьли у кого есть, безЪ наставленія, слѣдовательно и безЪ вѣрности кЪ нимЪ. А чрезЪ то домЪ не бываетЪ домЪ, но жилище разврата и всякаго неустройства, стыдЪ человѣчеству содѣвающаго.

Просвѣщеніе подробное вперяя понятіе о должностяхЪ не принужденно обязываетЪ сердце человѣческое оныя свято хранить и исполнять. Оно всегда напоминаетЪ, чтобЪ ревностно ихЪ проходить не для прибытка и мзды, но изЪ обязанности человѣчества и изЪ любви кЪ добродѣтели. И потому бодрствуетЪ просвѣщенный пастырь, чтобЪ слово Божіе проповѣдалось и ни единая бы не погибла чрезЪ его нерадѣніе овца. БдитЪ просвѣщенный

ный

ный судія, чтобѣ оправдана была непорочность, и удовольствованѣ былѣ обиженный. Сражается сѣ непріятелемѣ просвѣщенный воинѣ не сѣ тѣмѣ, чтобѣ тому учинить зло, но чтобѣ защитить и оставить вѣ покоѣ свое отечество. Пущается вѣ далекія страны просвѣщенный купецѣ не сѣ тѣмѣ, чтобѣ умножить свои прибытки, но чтобѣ доставить согражданомѣ своимѣ изобиліе и довольство. А сіе и подобное сему колико очи Господни увеселяетѣ!

Но невѣжество вѣ противность намѣренію основателя званій, святость оныхѣ опорочиваетѣ и употребляетѣ ихѣ паче во зло. При немѣ пастырь наемникѣ, наставникѣ развратникѣ, судія мздоимецѣ, воинѣ грабитель, купецѣ корыстолюбецѣ. Ибо кто не знаетѣ свойства должностей, тотѣ не можетѣ прямо ихѣ и проходить, а только находитѣ ихѣ способомѣ кѣ распространенію своихѣ прибытковѣ, кѣ которымѣ возбуждаютѣ его плотскія склонности. И сколько таковыя слѣдствія человѣчеству вредны, кто не видитѣ?

Просвѣщеніе устрояетѣ и хранитѣ благоденствіе общества. Оно живо представляя, что общая польза собственнымѣ есть каждаго добромѣ, убѣждаетѣ всѣхѣ и всякаго оную хранить. Оно показывая, что верьховныя власти не посредственно отѣ Бога поставляются, обязываетѣ кѣ повиновенію онымѣ самыя совѣсти. Оно внушая надобность закона, располагаетѣ кѣ нему почтеніемѣ внутреннимѣ. Оно представляя равенство человѣчества, дѣлаетѣ властелина кѣ подданнымѣ отцемѣ, подданныхѣ кѣ нему дѣтьми; начальника кѣ подчиненнымѣ благодѣтелемѣ, подчиненныхѣ кѣ нему благодарностію привязанными послушниками; господина кѣ рабамѣ другомѣ, рабовѣ кѣ нему вѣрными служителями. Оно представляя пользу взаимнаго согласія связуетѣ всѣхѣ любовію, и дѣлаетѣ по духу рожденными братіями, другѣ друга зберегающими, одного немощи любовно исправляющими, неисправляемаго безѣ лицепріятія отторгающими, общій вредѣ скоро отвращающими. И потому вѣ такомѣ обществѣ не можетѣ не быть безмятежіе, мирѣ, тишина, спокойство, изобиліе и всякое благополучіе.

Но невѣжество, или быть благоденствію въ обществѣ не даетъ. или возставленное просвѣщеніемъ разрушаетъ. Оно не допущая до понятія о общемъ добрѣ, не внушая о святомъ намѣреніи начальства, не дая разсуждать о взаимномъ согласіи, о любви и о равенствѣ человѣчества, дѣлаетъ то, что начальникъ подчиненныхъ считаетъ опредѣленными на собственное его услуженіе и угожденіе своевольнымъ его прихотямъ; а подчиненные почитаютъ его своимъ тиранномъ: господинъ думаетъ, что трудами и по́томъ крестьянъ его снисканное добро не есть ихъ собственное, и по праву принадлежитъ единственно ему; а крестьяне признаютъ его хищникомъ ихъ имѣнія и грабителемъ: что всѣ другъ другу дѣлая подкопы, покой у себя отъемлютъ, и становятся добычею завистниковъ. А между тѣмъ происходятъ, отъ вѣры отступленіе, къ высочайшимъ властямъ невѣрность, къ законамъ государственнымъ презрѣніе, противъ начальниковъ возмущенія, господамъ непокореніе, во всемъ народѣ превратные заговоры, смятенія, бунты, убивства, и междоусобныя бра́ни, а наконецъ и совершенное истребленіе въ силу онаго: *аще другъ друга снѣдаете и угрызаете, блюдитися да не како другъ отъ друга истреблени будете.*

Вотъ, Слушатели, каковыя просвѣщенія и невѣжества слѣдствія! Кто невидитъ, коликое предчувствіе будущаго блаженства въ сердце наше вливаетъ оное? кто опять не примѣчаетъ, коль дале́ко сіе въ сей еще жизни отвлекаетъ насъ отъ того?

Но скажетъ кто; почему жъ де не хранятъ путей Господнихъ многіе изъ тѣхъ самыхъ, которыхъ называютъ просвѣщенными? Правда: къ несчастію нашихъ временъ много является таковыхъ просвѣщенныхъ. Называютъ просвѣщеннымъ того, кто острую можетъ надъ другимъ сдѣлать насмѣшку, кто непонятною хитростію дѣлаетъ подрывъ общему добру, кто хитро порочитъ Христіанскій законъ, смѣло поноситъ вѣру, не стыдясь ругаетъ священные обряды и сему подобная. И признаться недобно, что отъ таковыхъ то просвѣщенныхъ и бѣды всѣ происходятъ: они-то и разорители благоденствія человѣческаго; они то и гнѣвъ Божій на смертныхъ привлекаютъ; они вредны

паче

паче всякаго невѣжды. Но истинна таковыхъ просвѣщенными не признаетъ. Она таковое ихъ просвѣщеніе называетъ буйствомъ: по чему и не дивно, что не видно въ нихъ плодовъ просвѣщенія. А признаетъ она просвѣщеннымъ того, кто познавъ прямо себя, познавъ, елико можно, Бога, познавъ свой конецъ и средства къ достиженію онаго, дѣлаетъ, къ чему ведетъ здравый разумъ, исполняетъ, къ чему обязываетъ Божій законъ, хранитъ, чего требуетъ польза общая, и строго соблюдаетъ, что составляетъ любовь къ Богу и ближнему. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла.* Вотъ, въ чемъ состоитъ прямое и истинное просвѣщеніе. По чему не тотъ просвѣщенъ, кто многимъ обучался знаніямъ, и умѣетъ на многихъ разговаривать языкахъ; но тотъ, кто оныя должности исполняетъ на самомъ дѣлѣ, хотя бы науками, хотя бы опытомъ, или примѣромъ однимъ былъ къ тому приведенъ.

Скажетъ же еще кто: чрезъ науки до просвѣщенія достигать за разными обстоятельствами всѣмъ не можно, а примѣровъ мало; откудажъ де оное снискивать можно? Не льзя не признаться и въ семъ: но со всѣмъ тѣмъ не можетъ быть сіе принято за извиненіе. Пусть ты не имѣешь случая быть въ школахъ, пусть не можешь содержать для себя учителя, пусть не видишь примѣра, хотя статься сему и не льзя. Но въ нужномъ знаніи къ благополучію твоему просвѣтитъ тебя слово Божіе. Поучайся только въ немъ, хотя въ уставленное на богослуженіе время, читай его со вниманіемъ и съ увѣреніемъ о непреложной его истиннѣ: и обрящешь все нужное къ твоему наставленію. Оно есть источникъ премудрости. Нѣтъ должности, къ прохожденію бы которой не было сдѣлано въ немъ наставленія, нѣтъ сомнѣнія, котораго бы оно не разрѣшало, нѣтъ дѣла, котораго бы оно или не похваляло, или не охуждало. О коль жаль! что рѣдкіе къ симъ источникамъ Израилевымъ прибѣгаютъ! Коль жалостнѣе, что просвѣщенные нынѣшніе не читаютъ его, развѣ бъ только безсовѣстно вывести заключеніе, которымъ бы или привести его въ подозрѣніе, или бы тѣмъ укротить вопль совѣсти, и одобрить стремленіе страстей!

Но

Но о Христе Спасителю! свѣте истинный! сотвори, да ходимъ всѣ якоже чада свѣта. Просвѣти умъ нашъ, и очи сердечныя, да всѣ узрѣвше истинну Тебе въ дѣлѣхъ своихъ прославимъ. Не помяни грѣхъ нашихъ, но сотвори съ нами по милости Твоей, да возможемъ къ прославленію имени Твоего сказати: *Господи! добро намъ здѣ быти*, но даруй узрѣти и небесная Твоя благая.

АМИНЬ.

Сказывано въ Ставропигіальномъ Новоспаскомъ монастырѣ Московской Академіи Префектомъ Іеромонахомъ Амвросіемъ. 1774. году.

